

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящей антологии представлены «Деяния лодийцев» Оттоне и Ацербо де Морена, а также фрагменты североитальянских хроник и анналов XII–XIV вв., повествующие о походах германского короля и императора Священной Римской империи Фридриха I Барбароссы (1122–1190). Среди германских монархов Фридрих I являлся рекордсменом по количеству походов на Апеннинский полуостров, который он посетил шесть раз (1154–1155, 1158–1162, 1163–1164, 1166–1168, 1174–1178, 1184–1186), чтобы подчинить итальянские коммуны, наиболее заметной из которых был Милан, проводивший экспансионистскую политику в отношении других городов Ломбардии.

После смерти дяди, Конрада III, Фридрих избрали германским королем (1152 г.), а уже через год на ассамблее в Констанце он столкнулся с жалобами представителей города Лоди на притеснения со стороны миланской коммуны. Столкновение короля с миланцами произошло в ходе первого итальянского похода 1154–1155 гг. после ассамблеи в Ронкалье, когда он опустошил миланские владения. Правда, до крупномасштабного конфликта дело не дошло, так как Фридрих торопился в Рим за короной императора Священной Римской империи, которую получил в июне 1155 г. от римского папы Адриана IV.

Коронация не обошлась без вооруженного столкновения с римлянами, чуть позже Фридрих был вынужден

разрушить Сполето. Так что уже первое его пребывание на Апеннинском полуострове ознаменовалось конфликтом с итальянскими городами, хотя некоторые из них (например, конкурировавшая с Миланом Павия) поддерживали политику Фридриха по восстановлению позиций империи на территории итальянского королевства, пришедших в упадок при его предшественнике Конраде III, который за 14 лет правления так и не нашел времени совершить традиционный для германских королей поход в Италию за императорской короной, занимаясь внутренними проблемами Германии и участвуя во Втором крестовом походе 1147–1149 гг.

Эта политическая тенденция более ярко выразилась во время второго итальянского похода Фридриха в 1158–1162 гг., в финале которого Милан был разрушен императором до основания. Юридическим выражением этой тенденции стали постановления, обнародованные на Ронкальской ассамблее 1158 г., которые провозглашали приоритет императора над коммунами, поставив на повестку дня вопрос о реституции имперских прав (регалий), присвоенных городами в условиях ослабления имперской власти, запрещали создание клятвенных союзов, а также регулировали порядок отчуждения феодов.

Несмотря на то, что Фридриху удалось на некоторое время ввести в городах итальянского королевства институт имперских наместников (*podestá*), его авторитарная политика привела к возникновению оппозиционных военно-политических объединений — Веронской (1164), а затем Ломбардской лиги (1167), — последней из которых удалось не только добиться восстановления Милана, но и пополнить свои ряды за счет многих союзников императора. Городская оппозиция пользовалась поддержкой папства, отношения с которым у Фридриха также не сложились,

вследствие чего после смерти Адриана IV в 1159 г. он поддержал не его преемника Роландо Бандинелли, принявшего имя Александра III, а его оппонента Оттавиано ди Монтичелли, известного как антипапа Виктор IV, чье избрание спровоцировало церковный раскол, продолжавшийся до 1178 г.

К примирению Фридриха с Александром привело поражение, нанесенное войсками Ломбардской лиги в битве при Леньяно (1176), что сделало возможным начало переговоров о заключении Венецианского мира с папой (1177) и перемирия с Ломбардской лигой. Оно было подтверждено Констанцским миром 1183 г., урегулировавшим спорные вопросы между имперской и коммунальной администрацией и способствовавшим упрочению положения Фридриха в Италии во время итальянского похода 1184–1186 гг., хотя урегулировать оставшиеся разногласия с преемниками Александра III на папском престоле — Луцием III и Урбаном III — ему так и не удалось¹.

Описанию борьбы Фридриха Барбароссы с итальянскими городами посвящены «Деяния лодийцев» судьи из Лоди Оттоне ди Морена, упоминаемого в документах 1140–1160-х гг., и его сына Ацербо ди Морена (ум. в 1167), а также другие тексты, представленные в антологии во фрагментах: анналы гибеллинов и гвельфов Пьяченцы, «Хроникон» Сикарда (ок. 1155–1215), епископа Кремоны (с 1185), Малые анналы Милана, *Manipulus florut* (букв. «Букет цветов») — история Милана от основания до 1333 г. Гальвано Фьяммы (1283 — ок. 1344).

Большинство этих текстов составлено во второй половине XII — начале XIII вв. старшими (Оттоне

¹ Подробнее об этих событиях см. в кн.: Балакин В. Д. Фридрих Барбаросса. М.: Молодая Гвардия, 2001; Балдин М. В. Александр III и двенадцатый век. СПб.: Евразия, 2003; Оппль Ф. Фридрих Барбаросса. СПб.: Евразия, 2010, и др.

и Ацербо ди Морена) или младшими (Сикард Кремонский) современниками императора. Исключение составляет текст *Manipulus florut* Гальвано Фьямма, опиравшегося на ранние сочинения (в частности, Анналы Толомео из Лукки, «Хроникон» Сикарда, «Деяния лодийцев» и «Деяния императора Фридриха I в Ломбардии», которые в настоящем издании даны по тексту анналов гибеллинов Пьяченцы, где они представляют, по классификации О. Хольдер Еггера, так называемую редакцию *P*), и имевшего по отношению к ним вторичный характер. Это отразилось на архитектонике текста Гальвано Фьямма, отличительными чертами которого являются повторение и смешение разных событий, что стало результатом фантазии автора и неудачного компилирования источников.

По политической направленности «Деяния лодийцев» и Анналы гибеллинов Пьяченцы отражают интересы императорской партии, а Анналы гвельфов Пьяченцы, Малые миланские анналы и «Хроникон» Сикарда — интересы приверженцев папства и итальянских коммун, поддерживавших его, что сказалось на интерпретации некоторых фактов. *Manipulus florut* Гальвано Фьямма при описании событий учитывает интересы сеньоров из рода Висконти, у одного из которых (Джованни Висконти, архиепископа Милана в 1342–1354), хронист служил капелланом и писцом.

«Деяния лодийцев», начатые Оттоне ди Морена и доведенные до 1160 г. (по Ф. Гютербоку) или 1161 г. (по Ф. Й. Шмале), продолженные Ацербо ди Морена до 1164 гг., а затем доведенные неизвестным продолжателем (по всей видимости, не связанным родственными узами с семьей Морена, и скептично относившимся к политике Фридриха I) до 1168 г., условно разделены Ф. Гютербоком на редакцию *L* (auténtичную авторскому тексту) и переработанную редакцию *M*, которые представлены в двух группах списков XIII–XVI вв.

Этот памятник был издан С. Больдони под названием «История деяний лодийцев во времена цезаря Фридриха Рыжебородого» (Venezia, 1629), Дж. А. Сасси в VI томе *Scriptores rerum Italicarum* Л. А. Муратори (*Historia rerum Laudensium*, Milano, 1725), Ф. Яффе в XVIII томе серии *Monumenta Germaniae Historica* (далее — MGH) *Scriptores rerum Germanicarum (De rebus Laudensibus)*, Hannover, 1863), Ф. Гютербоком в VII томе новой серии *Scriptores rerum Germanicarum* под названием «История Фридриха I Оттона де Морена и продолжателей» (Berlin, 1930. 2 ed. 1964). Латинский текст «Деяний» был переведен на итальянский язык А. Кутоло (1943) и П. Ариаттой (1987), на немецкий язык Ф. Й. Шмале (1986). При подготовке настоящего издания использован текст по изданию Ф. Гютербока, основанный на тексте редакции *L*, который сверен с переводом П. Ариатты, опубликованном в сборнике *Federico Barbarossa e i Lombardi: Comune e imperatore nelle cronache contemporanee* (1987, 2 ed. 1998).

Анналы гвельфов Пьяченцы, охватывающие события 1012–1235 гг. (по списку из Национальной Библиотеки Франции), и анналы гибеллинов Пьяченцы, охватывающие события 1154–1284 гг. (по списку из Британского музея), впервые были опубликованы Ж. Л. А. Гилларом Бриолле как «Пьяченцкая хроника и хроника деяний, совершенных в Италии» (Paris, 1856). Б. Паластрелли издал анналы гвельфов и гибеллинов Пьяченцы в сборнике «Три пьяченцкие хроники» (Parma, 1859). В настоящем издании фрагменты Анналов гибеллинов и гвельфов Пьяченцы, а также Малых миланских анналов переведены по тексту XVIII тома серии MGH *Scriptores rerum Germanicarum* (Hannover, 1863) под редакцией Г. Г. Пертца, где они атрибутированы политическому деятелю рубежа XIII–XIV вв. Муцио из Монцы. Анналы гвельфов Пьяченцы за 1031–1235 гг. также изданы

О. Хольдер Еggerом как «Пьяченцкие анналы» нотария Джованни Коданьелло (ок. 1155 — после 1235) в серии MGH Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi (Hannover, Leipzig, 1901).

Фрагменты «Хроникона» Сикарда, епископа Кремонского, в настоящем издании приведены по тексту 213 тома издания *Patrologia Latina* (Paris, 1855), выпускавшегося Ж. П. Минем, который опубликовал текст «Хроникона» с предисловием Л. А. Муратори по изданию в VI томе *Scriptores rerum Italicarum* (Milano, 1725), где был использован текст из Кодекса Императорской библиотеки в Вене и из Кодекса Библиотеки Эсте в Модене. Еще одно издание «Хроникона» осуществлено О. Хольдер Еggerом в XXXI томе серии MGH Scriptores rerum Germanicarum (Hannover, 1903).

Manipulus florū Гальвано Фьяммы был издан в XI томе *Scriptores rerum Italicarum* Л. А. Муратори (Milano, 1727). Переводы на итальянский язык избранных глав этого произведения сделаны под редакцией Р. Чикада (Milano, 1986) и Р. Фриджерио (Milano, 1993, 2001). Здесь представлены главы 173–211 по изданию 2001 г. (*Galvano Fiamma. Manipulus florū, cronica milanese del Trecento*), которое сопровождалось латинским текстом и кратким комментарием к главам.

При переводе личные имена и географические названия в большинстве случаев даны в итальянизированной форме. Так как хронистами использовались разные системы времячисления, перевод дат римского календаря на современный дан в тексте в круглых скобках; то же касается указания года, если в оригинале он дан неправильно. Вставки из разных редакций одного и того же произведения даны в фигурных скобках; прочие дополнения к тексту даны в квадратных скобках; пропуски текста отмечены знаком <...>. В примечаниях в квадратных скобках даны годы жизни, в круглых — годы правления.

ФРИДРИХ I
БАРБАРОССА
в деяниях,
хрониках и анналах
Северной Италии

ДЕЯНИЯ ЛОДИЙЦЕВ ОТТОНЕ И АЦЕРБО ДИ МОРЕНА

Кто бы ни был, ты пожелаешь услышать деяния, совершенные с успехом и мудростью святейшим нашим господином, императором Фридрихом, самым небожным, благоразумным и дражайшим мужем, по божественному милосердию в Ломбардии; узнать о том, какие города и местности он взял и разрушил силой, какие, опустошенные другими, вновь поднял во славу всей империи и своим святым благоволением и милосердием полностью восстановил в своем достоинстве. Если, кроме того, захотите узнать, какие великие войны и в какое время он вел в Италии, когда и как подчинил своей власти противников и друзей, а более всего возвеличил жителей Лоди и наполнил их славой и богатством; сколько сами лодийцы выдержали несчастий и мучений, на протяжении почти пятидесяти лет причиняемых лодийцам от миланцев. Если хотите узнать все это, читайте внимательно эту книжечку, написанную мною, Оттоне, по прозвищу Морена, судьей и посланцем императора Лотаря III¹ и короля Конрада II². В этой книжечке найдете записанные в общих чертах и согласно истине все названные выше и многие другие события, которые я как можно лучше узнал от других людей и видел своими глазами.

Для начала я счел нужным не оставлять в забвении причины благосклонности и милосердия, которые

продемонстрировал святейший император Фридрих, прежде всего, в отношении лодийцев, и обстоятельства, благодаря которым он стал проявлять привязанность к жителям Лоди и ненависть к жителям Милана.

Случилось так, что вскоре после своего избрания на престол Фридрих вместе со своими князьями распорядился устроить великолепную ассамблею в Констанце. В то время двое горожан Лоди, Альбернардо Аламано и Омобоно по прозвищу Магистр, приглашенные епископом Констанца Германом³, прибыли в Германию в упомянутый город. И, действитель но, скажу, что они пришли в Констанц не потому что знали, что там в то время должна состояться ассамблея, не потому что считали, будто в течение того года смогут увидеть короля, если придут в Констанц, как мне сообщил сам Альбернардо, а отправились туда дабы оказать какую-то услугу тому епископу, и были ведомы едва ли ни Духом Господним, что стало ясно из последующего.

Когда двое жителей Лоди узнали об упомянутом короле и предстоящем прибытии в город других князей и о том, что король и другие князья собираются прибыть туда для устройства ассамблеи, им показалось подходящим, если они могли бы принять участие в этой ассамблее и увидеть короля, которого никогда не видели, и что могли бы сделать на этой ассамблее, сказав то, что им известно, а потом объявить об этом гражданам Лоди.

Когда король с другими князьями прибыли в Констанц, там началась большая ассамблея, многие люди, богатые и бедные, жаловались королю о причиненных им несправедливостях; король же полностью давал им справедливость. Так что упомянутые лодийцы, находившиеся там, задумали представить перед самим королем жалобу о рынке, который миланцы

отняли у лодийцев. И вскоре они отправились в какую-то церковь и взвалили на спины два находившихся здесь огромнейших креста, пришли назад и в присутствии самого короля и других князей бросились с плачем к королевским стопам.

Это случилось в Пепельную среду⁴, в начале поста, в год от воплощения Господа 1153-й. Князья сильно удивились, увидев поставленные перед королем кресты, что обычно они не видели. Наконец, король приказал им подняться и изложить самим, по каким причинам они поставили кресты перед ним. Они же поднялись и разрыдались перед королем, наконец Альбернардо, который лучше знал язык тевтонов, по приказу короля сказал так, сорвавшись на крик: «Святейший господин король! Мы, бедные граждане города Лоди, перед Богом, вами и всем вашим двором жалуемся на миланцев, потому что они несправедливо изгнали всех граждан, которые были вам верны, из нашего города, ограбили всех наших предков по мужской и женской линии, разрушили до основания наш город и вынудили лодийцев поклясться, что никогда больше они будут жить в этом городе или его предместьях.

Впоследствии многие из самих лодийцев разошлись по всем землям; те же, кто остались, стали проживать в шести новых предместьях вокруг города за пределами старых предместий и каждый вторник устраивали рынок внутри города в одном из укреплений, которое называется Пьянчентино и по площади больше всех других, и он устраивался всегда в один тот же день. Миланцы и павийцы, равно как и жители Пьянченцы, Кремоны, Кремы и Бергамо, которые в каждую неделю приходили на рынок, были принимаемы в домах лодийцев: отчего сами лодийцы, извлечавшие оттуда большую выгоду, обогатились.

Когда позже, дорогой господин, миланцы увидели, что лодийцы имеют больше них вещей и покупателей, то они весьма огорчились и, послушав совета некоторых мудрых людей, для того, чтобы нанести вред лодийцам и убавить количество вещей и приходивших людей, убрали рынок от укрепления Пьячентино, где он обычно находился прежде, и устроили его в открытой местности, где никто не проживал, вынудив лодийцев с тех пор вести торговлю там. Из-за этого я, о святейший король, и большое количество жителей Лоди были ввергнуты в нищету. Поэтому, прошу вас, знаменитейший король, и всех ваших присутствующих здесь князей, так как они просили бы вас, чтобы, хотя бы посредством вашего письма и посланца, дали миланцам предписание о том, чтобы упомянутый рынок позволили вернуть лодийцам на то место, где он обычно находился».

Действительно, все князья одобрили единодушно и убеждали короля сделать так, как сказал Альбернардо. И так как король был набожным и милосердным, он тут же призвал своего канцлера и приказал написать бумагу, в которой излагалось все, что было сказано Альбернардо; и приказал некому своему послу Сигерию, чтобы, взяв письмо, он доставил его в Милан, а также со своей стороны устно приказал миланцам, чтобы согласно тому, что в этом письме им объявили, они все осуществили.

Быстро закончив это дело, два лодийца оставили двор и вернулись в Лоди. Собрался совет из консолов и мудрых жителей города, которые поклялись доверять консулам, они изложили по порядку все, что произошло в присутствии короля и то, чего от него они добились. Когда консулы и другие мудрые мужи услышали это, то, хотя и не вполне поверили, стали упрекать их и сказали многие несправедливые

и злые слова; они угрожали их самих также изгнать из своей земли, если это будет правдой; кроме того, решительно приказали им, чтобы никому более об этом когда-либо не говорили, если не хотят принять скорую смерть.

Немного дней спустя Сигерий, посланец короля, с запечатанным посланием от него самого, но все же известным, прибыл в Лоди с великой радостью, и всем консулам и другим мудрым мужам Лоди, которые имели доверие, приказал одновременно прибыть к себе. Когда они собирались вместе, он развернул и при всех показал письмо святейшего короля Фридриха, сказав, что должен доставить его в Милан. Лодийцы же, посмотрев это письмо, твердо поверив, что увидели письмо короля, поверили словам Альбернардо и Омобоно, которым сперва не доверяли. Все сделались едва живые и сильно страдали, не зная, что сделать или сказать, и будучи полностью поражены; и один на другого взирая, на некоторое время едва ли не лишились речи; все оставались в таком состоянии из-за немалой печали и большого страха перед миланцами и ничего отвечали.

Наконец, один из консулов поднялся и повернулся к Сигерию, изменившимся голосом, почти плача, сказал так: «Господин Сигерий, эти слова, что вы произнесли, всех нас весьма привели в удивление, ибо мы призываем Бога в свидетели того, что Альбернардо и его товарищ прибыли в Германию не по нашему совету, ибо мы ничего также не знали ни о вашем приходе, ни о том письме, что вы нам показали; разве вы знали, чтобы мы когда-либо просили от господина нашего короля. Поэтому мы весьма удивлены тем, что двое таких безрассудных людей осмелились без нашего совета рассуждать о таком важном и опасном деле, которое послужит не

только гибели наших дел, но и уничтожению и смерти всех нас».

И, кроме того, сказал ему: «Если это дело должно осуществиться, то пока не было момента, подходящего для его осуществления, поскольку миланцы, как только узнают об этом, то, пользуясь тем, что король находится слишком далеко от нас и не может оказать нам помощь, всех нас, кого только смогут захватить, отправят в изгнание, сгонят с этой земли тех, кто сумеет избежать этого и, без сомнения, унесут все их добро». Поэтому он очень просил Сигерия, чтобы тот не отправлялся в Милан и письмо, которое имел при себе, не доставлял туда, если не хочет, чтобы они все погибли. Вместо этого он попросил его вернуться назад и поблагодарить от них короля за то, что тот сделал, передать ему известие о страхе, внушаемом миланцами, и оставить жителям Лоди письмо привезенное от короля. Он сказал ему, что когда-нибудь в будущем придет время, которое им самим покажется подходящим для того, чтобы продемонстрировать это письмо миланцам, и наступит оно тогда, когда король придет в Ломбардию и приблизится к Лоди, тогда они сами смогут показать его жителям Милана без какого-либо страха.

Сигерий, услышав такие слова, произнесенные лодийцами, и поняв, что их желание заключается в том, чтобы он не приближался к Милану, он, который думал, оказать им большую услугу, получить от лодийцев большие дары, предчувствовал, что получит больше обиды, чем приобретет их благодарность; однако, сколь много от того не страдал, все же сказал им, что и за сто марок серебра не стал бы отказываться, чтобы в Милан отправиться в качестве посла и выполнить поручение своего господина; сказал, что, если сделал бы по другому, то никогда больше в будущем

сам к нему не осмелился бы вернуться. Произнеся это, хотя это было достаточно печальным, он оставил их и направился в Милан, придя же к миланским консулам, представил им письмо короля.

Консулы, когда письмо было публично прочитано на всеобщей ассамблее, пришли в гнев и ярость и на глазах Сигерия и всех остальных присутствующих разорвали его, бросили на землю вместе с печатью и растоптали ногами. После этого все, как один, устремились на Сигерия, который сам спасся бегством и едва скрылся. Следующей ночью он неожиданно ушел из Милана и, прибыв в Лоди, рассказал лодийцам обо всех тех вещах, которые произошли. Потом он вернулся к королю.

Лодийцы, услышав это, были так напуганы, что некоторые из них ушли из Лоди жить в другие места; другие оставались там только днем, а по ночам искали убежище в округе и бродили как разбойники; третьи же убегали днем и возвращались, как воры, ночью, а на следующий день уходили. Бедные жители Лоди испытывали мучение и волнение такого рода вплоть до прихода короля Фридриха. В то время миланцы угрожали перебить их и расхитить все их имущество, и вынашивали многие планы. Наконец, Господь по своему провидению и милосердию освободил навеки этих несчастных.

Сигерий после своего прибытия ко двору бросился к ногам короля и рассказал ему и присутствовавшим князьям по порядку обо всех событиях, которые произошли; он попросил короля и всех князей отомстить за него и эту несправедливость. Услышав это, король и князья испытали величайшую боль и гнев, и эти слова запали в их сердца столь глубоко, что никто не никогда мог бы об этом подумать; как искра от огня зажигает все внутри дома, так эти слова зажгли

сердца короля и всех князей, и они немедленно решили прибыть в Ломбардию с большим войском.

Между тем, лодийцы, изготавливив ключ из чистейшего золота, тайно послали его королю через маркграфа Монферрато Вильгельма⁵, который прежде обещал помочь им. Ему они поручили сообщить королю о том, что доверились королю сами и доверили город и хотели бы, как его вассалы, быть и оставаться всегда под его покровительством. Король с большой радостью принял лодийцев и взял под свое покровительство их город, на тот случай, если его станут разрушать. Подобным образом и миланцы отправили королю большой золотой кубок, полный монет, чтобы вернуть себе его милость и благосклонность, но мало смогли преуспеть в этом. Жители Кремоны и Павии тоже принесли королю дары и, предъявив от своего имени обвинение миланцам и часто прося короля о милости к лодийцам, этим поддерживали его ненависть к миланцам.

Тем временем, король отправил своих посланцев по Германии, Саксонии, Провансу, Бургундии, Ломбардии, Тоскане, Романье и всей Римской империи, приказав архиепископам, епископам, аббатам, графам, маркграфам, герцогам и всем другим князьям упомянутых провинций, чтобы, взяв с собой рыцарей, с почетом, каким только можно, вместе с ним вступили в Ронкалью в Ломбардии на праздник святого Михаила⁶ в предстоявшем году, что, с согласия Господня, и свершилось так, как было предписано.

И пришел господин король Фридрих в Ломбардию в ноябре⁷, в год от воплощения Господа 1154-й, 2-й индикт, и был принят в среду⁸, во 2-й день перед декабрьскими календами (29 ноября), в канун праздника святого апостола Андрея, у святого Вита в Кастильоне в Лодиджиано. В тот же день пришли тевто-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru